

ОГЛАВЛЕНИЕ

К читателю	5
Предисловие	7
Введение	9
Глава 1. Теории легитимности политической власти: эволюция подходов.	12
§ 1. Легитимность политической власти: генезис понятия и структура	12
§ 2. Факторы легитимности власти	33
§ 3. Специфика влияния экономического фактора на легитимность власти	56
Глава 2. Модели легитимности политической власти в современном мире	65
§ 1. Цивилизационный подход к классификации моделей легитимности	65
§ 2. Развитые плюралистические демократии	74
§ 3. Исламская (ближневосточная) модель легитимности	94
§ 4. Азиатская (традиционная) модель легитимности	108
§ 5. Латиноамериканская модель	118
§ 6. Постколониальные кланово-этнические африканские автократии	128
§ 7. Переходные модели легитимности постсоветских государств	138

Глава 3. Предпосылки формирования современной российской модели легитимности политической власти . . .	147
§ 1. Культурно-исторический фактор легитимности власти в России	147
§ 2. Воздействие демократического транзита на легитимность власти в постсоветской России	161
Глава 4. Особенности легитимности политической власти в России в 1991–1999 гг.	179
§ 1. Легитимация российской власти в контексте либерально-демократических реформ 1990-х гг.: многофакторный анализ	179
§ 2. Эволюция легитимности власти в России в контексте рыночных преобразований	200
Глава 5. Специфика легитимности политической власти в России в 1999–2021 гг.	220
§ 1. Легитимация политической власти в контексте укрепления государственной вертикали власти в России (1999–2013): многофакторный анализ	221
§ 2. Легитимация российской власти в России на современном этапе (2014–2021): многофакторный анализ	239
§ 3. Эволюция модели легитимности власти в современной России: проблемы и особенности	263
Заключение	285
Список литературы	288
Приложение	320

УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!

В 2016 г. автор научной монографии, которую Вы держите в руках и которая вызвала Ваш интерес, Виктор Викторович Подобный защитил кандидатскую диссертацию по схожей с нынешней работой теме: «Эволюция легитимности политической власти в постсоветской России: особенности, факторы, модели».

За несколько лет до защиты диссертации Виктор окончил Финансовую академию при Правительстве РФ, затем поступил к нам в аспирантуру и занялся исследованием темы легитимности власти.

И в студенческие годы, и во время учебы в аспирантуре Виктор обращал на себя внимание своими аналитическими способностями, столь важными и необходимыми для всякого, кто занимается наукой, своей добросовестностью в обращении с фактами и стремлением добраться до истины, что также очень важно для настоящего ученого. Целеустремленность и постоянное настойчивое движение вперед — это те качества, которые также весьма важны в науке. Ими Виктор также обладает в полной мере.

Успешная защита кандидатской диссертации была, конечно же, результатом всех названных выше качеств.

Еще во время учебы в аспирантуре мы с Виктором условились, во-первых, о том, что тема его диссертации — это только лишь часть большой и весьма важной научной и практической проблемы, которая заслуживает основательного исследования, во-вторых, о том, что по данной теме надо издать монографию, и, в-третьих, о том, что другие ее аспекты следует разработать в продолжение исследования. По прошествии нескольких лет это стало реальностью, что также подтверждает наличие у Виктора тех качеств, о которых говорилось выше.

Об актуальности темы легитимности политической власти нет необходимости говорить подробно. Она крайне важна для практической политики и особенно для людей, обладающих властью.

Но при чем здесь теория, которой уделено в этой монографии немало внимания? А притом, что высший смысл всякой настоящей науки — возведение знания до уровня теории. На мой взгляд, автору данной научной монографии это вполне удалось.

Рекомендуя читателю данную книгу для внимательного прочтения, я хотел бы обратить его внимание еще на два аспекта темы. Во-первых, на то, что в нашей научной литературе не было еще труда, в котором было бы представлено такое разнообразие моделей легитимности политической власти в современном мире и систематизированных таким образом, как это сделано в данной монографии, во-вторых, о том, что так подробно, основательно и в теоретическом ключе о легитимности политической власти в современной России еще никто из наших исследователей не писал.

Относя это к несомненным достоинствам данной монографии, я желаю уважаемому читателю извлечь из ее внимательного прочтения пользу, несмотря на то что теоретические книги читать нелегко, однако весьма полезно для познания истины.

Профессор Я.А. Пляйс

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вопрос о природе власти, способах и методах ее завоевания и удержания издавна занимал умы мыслителей, философов, выдающихся деятелей, общественных лидеров и простых людей. Способности и склонности человечества к самоорганизации и образованию социальных структур имеют различные причины и объяснения. Однако особый интерес при этом представляет феномен признания одними людьми правомочности и справедливости властвования над собой других — феномен легитимности политической власти.

Предпринимаемая в настоящей монографии попытка отыскать ответы на вопросы: почему общество при соблюдении определенных условий признает над собой власть правящих кругов; каковы пределы этого признания, за которыми начинаются народные волнения, протесты и революции; каковы его мотивы (материальное благополучие, личная свобода в обмен на гарантии безопасности, необходимость сплочения перед общим внешним врагом или гражданский патриотизм); каковы особенности этих процессов в различных странах мира и в России — составляет существо наших научных изысканий.

Настоящая монография имеет целью провести основательное научное исследование двух комплексных вопросов: функционирование сложных механизмов легитимации власти с определением ее ключевых факторов и влияние динамики социально-экономического благосостояния и развития общества на уровень стабильности политического режима, поддержки правящих кругов и лидера.

Особую актуальность указанной проблематике придает набравшая в последнее десятилетие силу волна государственных переворотов с цепной реакцией в некоторых регионах мира,

в том числе обусловленная поддержкой протестных движений и оппозиции в ряде стран из-за рубежа, нередко с использованием полного арсенала инструментов гибридной войны.

По этим причинам в фокусе внимания современной политической мысли находится исследование различных типов легитимности власти. А анализ эволюции ее моделей в России представляет практический интерес не только как пресловутое пособие по способам сохранения власти, но и с точки зрения обеспечения национального суверенитета от посягательств на стабильность политического режима.

Вторая дилемма состоит в вопросе: что первично в природе легитимности — область политики или экономики? «Заказывает ли музыку» тот, кто определяет ход экономических процессов, затрагивающих вопросы уровня и качества жизни населения, индивидуальные материальные потребности, а также интересы могущественных корпораций и банков, когда, в соответствии с марксистским учением, политика является лишь надстройкой экономического базиса? Или все же культурно-исторические, цивилизационные особенности задают способы взаимосвязей хозяйствующих субъектов в каждой стране, делая первичной именно политическую сферу, как полагал Макс Вебер?

По нашему мнению, взаимодействие политики и экономики — извечная диалектика двух равноправных, но вечно соперничающих начал, взаимопроникающих социальных стихий. Природа взаимосвязей между ними как раз представляет собой особый предмет научного интереса. Мотивы политического протеста у гражданина, которому нечем кормить семью, в целом прозрачны и понятны. Но как быть с ростом политической сознательности общества, которое становится тем более требовательным к власти, чем выше уровень его доходов? До какого предела население готово мириться с личными материальными потерями из соображений военной и иной общенациональной угрозы? Что предпочитает избиратель: жестко-конкурентную предпринимательскую среду, где наиболее сильный и талантливый добивается успеха, или общество социальных гарантий и справедливости? Очевидно, получить ответ на все эти вопросы не тривиальная задача. Ее решение является одной из главных целей нашего исследования.

ВВЕДЕНИЕ

При первом же подходе к осмыслению проблемы легитимности в контексте различных мировых цивилизаций становится очевидной сложность исследовательской задачи. Механизмы укрепления политической власти в Древнем Риме, современных африканских автократиях, ближневосточных исламских государствах и развитых западных демократиях, на первый взгляд, принципиальным и радикальным образом отличаются друг от друга, однако при более пристальном изучении обнаруживают ряд схожих черт и определенные закономерности. Отсюда, в первую очередь, следует необходимость ограничить рамки исследования во временном и географическом масштабе, а также выработать определенный инструментарий анализа феномена легитимности.

Исходя из сказанного выше, в данной монографии нами будут рассмотрены современные политические режимы всего мира с разбивкой по цивилизационным регионам с той глубиной экскурса в историю, насколько это будет продиктовано необходимостью выявить предпосылки и причинно-следственные связи, объясняющие специфику легитимационного процесса в конкретном регионе. Отдельная часть книги посвящена исследованию легитимности власти в современной России.

Обзор классических и современных теорий легитимности политической власти показывает, что центральной задачей при изучении конкретной модели легитимации является выявление ряда ключевых факторов, определяющих итоговый уровень легитимности. Ее уровень задается воздействием ряда внешних и внутренних параметров, которые целесообразно классифицировать следующим образом: фактор идеологической консоли-

дации, внешнеполитической консолидации, персоналистской легитимности, личностной харизмы политического лидера, внутриэлитной консолидации, информационно-пропагандистский, региональной легитимности, технократической эффективности. Различные по степени и направлению векторы воздействия указанных факторов формируют и различные модели легитимности.

При этом влияние экономического благополучия общества на легитимность политической власти имеет более сложную природу. Нами предлагается авторский подход к анализу взаимодействий национальной экономической системы и легитимности политической власти с подразделением их на три уровня (зоны) релевантности: в релевантной зоне социальная структура общества неизменна и уровень легитимности прямо пропорционален материальному благосостоянию общества, в зоне относительной релевантности изменяется социальная стратификация, меняя облик опорной базы политического режима, в нерелевантной — эволюционируют ценностные установки и политическое мировоззрение общества.

Поиск и определение равновесной точки между легитимностью, эффективностью и стабильностью политической власти являются базовым условием устойчивого развития общества в долгосрочной перспективе. В контексте растущей технократизации мирового сообщества, усложнения систем управления, в том числе государственных, увеличивается и значение рациональной составляющей в оценке избирателями эффективности функционирования власти, в первую очередь в социально-экономической сфере. Степень удовлетворенности населением своим материальным положением, общей экономической конъюнктурой в стране, справедливостью распределения собственности и доходов в обществе, а также доля возлагаемой гражданами ответственности за провалы и достижения в этой сфере на различные институты власти и конкретных политических деятелей определяют базовые параметры поддержки власти в долгосрочной перспективе.

В то же время выявление и понимание означенных закономерностей представляет собой не только внутривнутриполитическую ценность. Это важно, в том числе, и для обеспечения независи-

мости и суверенитета государства от враждебных посягательств из-за рубежа. Так, в современном мире ускоряющейся глобализации, развитых информационных технологий и коммуникационной инфраструктуры существенно возросло значение внешних источников легитимности. Возможности иностранного воздействия на национальные политические режимы достигли большого масштаба и значения. Получают все большее распространение технологии «цветных» революций, искусственно импортируемых в зарубежные государства при финансовой, военной, информационной и политической поддержке развитых держав. Методология «управляемых» госпереворотов позволяет глобальным игрокам достичь собственные цели в краткосрочной перспективе, однако приводит к деструктивным долгосрочным последствиям не только для стран, где свергаются политические режимы, но и для самих инициаторов этих процессов.

В разделах данной книги, посвященных исследованию процессов легитимации в современной России, рассматриваются изменения отечественной модели легитимности власти в контексте реформ постсоветского периода и их последствий. Именно они придали российской модели черты двойственности (амбивалентности), свойственные переходным странам. В этих разделах исследуется влияние на уровень поддержки политической власти в нашей стране таких составляющих, как интеграция общества вокруг общенациональной идеи или перед лицом внешней угрозы, эффективная социально-экономическая политика, консолидация правящей элиты, харизма политического лидера и пр.

Наконец, определенной новизной настоящей монографии является применение методов математического корреляционно-регрессионного анализа для оценки степени и направления воздействия отдельных факторов легитимности на ее общий уровень, что позволяет кибернетически «оживить» легитимационную модель, придать ей количественное измерение и тем самым значительно расширить поле исследования.

Глава 1

ТЕОРИИ ЛЕГИТИМНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ: ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ

§ 1. Легитимность политической власти: генезис понятия и структура

Генезис понятия «власть»: обзор концепций и моделей

Одним из главных предметов исследований политической науки выступает феномен власти. Данному вопросу уделяли внимание еще мыслители Древней Греции и Китая. Попытки осмысления ее дефиниций и теоретических построений на соответствующую тему предпринимались уже тогда. К ним можно, в частности, отнести идеи Платона о необходимости разделения общества на касты с предоставлением исключительных прав на политическую власть мудрецам [36].

Анализу природы власти и ее эволюции, разграничению между сферами властного и невластного, между зонами общей, государственной и политической власти, классификации ее источников и механизмов посвящена значительная часть научных трудов российского политолога профессора В. Г. Ледяева, которому удалось очертить наиболее полную в отечественной науке онтологию по данной тематике. Рассуждая об основных исторических вехах и эволюции мировых подходов к осознанию самого понятия «власть» и его границах, ученый выделяет три основных этапа становления крталогии — науки о власти [48. С. 8].

На *первом* из них происходит переход от античных суждений Платона и Аристотеля к концептуальному осмыслению данного

феномена. Впервые более или менее определенные границы самого понятия «власть» были очерчены в XVII в. английским философом и убежденным сторонником монархии Томасом Гоббсом в его трактате «*Левиафан*» [20]. Проводя аналогию между организмом живого человека и государством, Гоббс наделяет последнего собственными свободой воли и целеполаганием, именую его громадным существом — Левиафаном: «В этом Левиафане верховная власть, дающая жизнь и движение всему телу, есть искусственная душа, должностные лица и другие представители судебной и исполнительной власти — искусственные суставы; награда и наказание (при помощи которых каждый сустав и член прикрепляются к седалищу верховной власти и побуждаются исполнить свои обязанности) представляют собой нервы, выполняющие такие же функции в естественном теле; благосостояние и богатство всех частных членов представляют собой его силу, безопасность народа — его занятие; советники, внушающие ему все, что необходимо знать, представляют собой память; справедливость и законы суть искусственный разум и воля; гражданский мир — здоровье; смута — болезнь, а гражданская война — смерть» [20].

К этому же этапу Ледяев относит и более поздние концепции мыслителей XIX–XX вв. Макса Вебера (власть как возможность осуществления воли внутри определенного социального отношения даже вопреки сопротивлению других его участников [10. С. 46]), Бертрانا Рассела (власть — одно из фундаментальных начал человеческого общества, существующее везде, где есть устойчивые объединения людей: в семье, производственных коллективах, в государстве [154]), Бертрана де Жувенеля (единственный путь возникновения власти — завоевание, ее причина — стремление к повелеванию, глубоко свойственное человеческой природе и составляющее самую ее суть [27. С. 10]) и Чарльза Эдварда Мерриама (власть и политика тождественны управленческой деятельности, и среди их видов можно выделить политическое господство, моральное убеждение и экономическое принуждение [281]).

Отдельного интереса заслуживает парадоксальная трактовка Б. Де Жувенеля, считавшего демократию лишь «инкубационным периодом» перед тиранией, так как, по мнению ученого,

именно под сенью демократии, использующей в своих целях облик внешнего простодушия и максимальный уровень доверия народа, окончательно закрепляется всеобщая воинская повинность, полицейские институты и монополия на применение насилия [27. С. 15].

В то же время в рассмотренный исторический период научное исследование власти все еще не приобрело самостоятельного системного характера и было вплетено в анализ сопутствующих социальных, философских и религиозных проблем.

Ситуация изменилась с наступлением *второго этапа* — с середины XX в., с развитием *бихевиоризма*. Вслед за одним из основоположников бихевиористского подхода в политологии Ч. Э. Мерриамом данному направлению в изучении феномена власти посвятили свои научные изыскания Г. Лассуэлл, Р. Даль, Т. Парсонс, Х. Арендт, С. Лукс, П. Блау, Э. Гидденс и др. В фокусе их внимания оказалось политическое поведение [48. С. 7].

Так, американский политолог и социолог Гарольд Лассуэлл в русле бихевиоризма описал психолингвистическую сторону политического дискурса, «*язык власти*», определил значимость символики и слоганов, а также массовых коммуникаций и пропаганды [283; 284].

Профессор Йельского университета Роберт Алан Даль представил концепцию власти в качестве контроля над поведением. «Интуитивная идея власти» Даля очень близка по своей сути к понятию «легитимность» и заключается она в том, что один субъект имеет ровно столько власти над другим, насколько он может принудить его к действиям, которые последний не стал бы совершать без подобного давления. В своем экспериментальном исследовании структуры власти в американском городе Нью-Хейвен под говорящим названием «Кто правит?» ученый поставил задачу выявить истинного субъекта власти в демократии, когда материальные блага, знания и социальный статус распределены неравномерно [273]. В результате своих изысканий Даль приходит к выводу, что функционально власть принадлежит соперничающим между собой местным политическим группировкам. По мнению ученого, это обуславливает *плюралистический* характер распределения власти, однако не подрывает базовые ценности американской демократии [190. С. 71].